

Луна залита светом, ночь прохладна, словно вода.

Бай Вань, словно одержимый, снова пробрался в павильон Байхуа. Он не мог дождаться, пока толстяк Ван раздобудет портрет, а денег у него не было, вот и пришлось пробираться через заднюю дверь.

После того, что случилось позавчера, он опасался, что его узнают, поэтому стащил в хозяйственном дворе первое попавшееся женское платье. В обычное время он бы скорее умер, чем надел такое, но ради того, чтобы разузнать о человеке, которого, возможно, знал в прошлом, цена казалась оправданной.

В глубине души он надеялся: если тот мужчина в синем одеянии и правда служит в павильоне Байхуа, значит, они земляки. Негоже оставлять земляка в такой беде. А если они были знакомы раньше, глядишь, удастся еще и младшего братишку в компанию заполучить.

Бай Вань осторожно заглядывал в каждую комнату. Увиденные там сцены соблазна заставили его широко раскрыть глаза — оказывается, в книжках с картинками всё было еще очень даже пристойно.

Он осмотрел уже больше половины павильона, но так и не нашел того, кого искал. Как раз когда он собрался уходить, из одной комнаты донесся знакомый низкий голос:

— Довольно! Я не соглашусь!

Бай Вань присмотрелся — внутри был именно тот человек в синем. Тот стоял, нахмурившись, и, по-видимому, спорил с кем-то. Рядом с ним находилось несколько незнакомцев в странных, чужеземных одеждах, настроенных весьма враждебно.

— Господин Лин, если вы продолжите упрямяться, то сами напроситесь на неприятности! — пригрозил старик с козлиной бородкой.

Лин Шумо, облаченный в синее, не дрогнул и твердо ответил:

— Господин Лин предпочитает пить чай, а не вино!

Лицо старика почернело, он бросил взгляд на вооруженных охранников, готовясь отдать приказ. Лин Шумо молча наблюдал за ними, лишь слегка нахмурившись. Похоже, придется вызывать тайную стражу.

Внезапно откуда-то прилетел камень и выбил оружие из рук охранника. Из тени выскочила фигура, и прежде чем Лин Шумо успел осознать происходящее, в воздухе закружилось облако ослепительно белого порошка.

Он почувствовал, как кто-то схватил его за руку и потащил прочь. Они долго бежали, пока не оказались у пруда в длинной галерее.

Взгляд Лин Шумо был холодным, как лед. Его рукав был разорван, а перед ним, тяжело дыша, стояла фигура в синем женском платье и не отпускала его.

Лин Шумо резко отстранился и принялся внимательно изучать незнакомку: яркие черты лица, длинные темные волосы, а особенно знакомая родинка на брови. Однако приглядевшись, он заметил у «девушки» адамово яблоко.

— Ты! — он в изумлении приоткрыл рот.

Бай Вань, заметив, что тот не сводит с него глаз, смутился:

— Брат, я же не специально вырядился в это. Я мужчина, а не какая-то девица!

Лин Шумо продолжал пристально смотреть на него, не в силах вымолвить ни слова. Бай Вань помахал рукой перед его лицом:

— Я тебя только что спас, понял? Иначе тот старый хрыч тебя бы опозорил!

Заметив, что собеседник всё еще пребывает в ступоре, он почувствовал неладное. Вспомнив, как сам растерялся при первой встрече с этим человеком, он задумался: кто же они друг другу? Братья? Друзья? Или, может, они задолжали друг другу денег? А вдруг они вообще незнакомы?

Бай Вань решил попытать счастья:

— Скажи мне, как тебя угораздило оказаться в павильоне Байхуа в качестве прислужника?

Лин Шумо замер на мгновение и закрыл глаза, чувствуя, что всё это — лишь сон. Неужели у этого человека было такое тяжелое прошлое, что он вынужден был опуститься до жизни в красных фонарях?

Бай Вань разглядывал его в упор — этот человек был куда красивее любой из девиц, которых он видел в павильоне, его вполне можно было назвать первой красавицей. Вот только телосложение слишком худощавое, кажется, он и соломинки не переломит. Хорошо, что он успел вытащить его из лап того бородатого извращенца, а то неизвестно, что бы с ним стало.

Бай Вань закатил глаза:

— Не грусти. Раз уж мы земляки, я что-нибудь придумаю и вытащу тебя из этого притона!

От этих слов Лин Шумо был вынужден снова открыть глаза. Он подавил нахлынувшую радость, внимательно изучая собеседника, и даже сжал дрожащую правую руку.

Бай Вань продолжал:

— Я Бай Вань. Как только увидел тебя в прошлый раз, сразу понял — мы знакомы. Мы не похожи, значит, не братья, так что, скорее всего, земляки!

Почему брат Юэбай несет такую чепуху?

Лин Шумо задумался. Он пытливо посмотрел на человека перед собой и, словно приняв важное решение, спросил:

— Тебя зовут Бай Вань?

Этот человек — вылитый брат Юэбай. Почему он говорит такие вещи? Неужели он вообще не узнает его?

<http://bllate.org/book/18817/1830913>